

ГОРЬКИЙ — В. Д. ДУБРОВИН

Василий Дмитриевич *Дубровин* (1897—1941), посылая Горькому рукопись своей первой книги «Конец Самодуровки. Записки селькора», писал 7 июля 1931 г.: «Я вполне сознаю то, что у вас не хватает времени на всех нас, начинающих писателей. И все-таки я иду к вам. Ваше слово для меня очень много значит» (АГ). Роман «Конец Самодуровки» печатался в «Октябре», 1931, №№ 8—12. Отдельное издание — М.—Л., ГИХЛ, 1932.

В АГ хранится рукопись Дубровина «На поля пришла чудесная Москва (Рассказ колхозника)», правленная Горьким (не опубликовано).

Ниже публикуется одно письмо Горького Дубровину.

〈Москва. 7 июля 1931 г.〉

Т о в а р и щ у В. Д у б р о в и н у

Повесть ваша — своевременна и — на мой взгляд — имеет бесспорно крупное политическое значение. Отлично зная деревню, вы бьете врага метко и беспощадно, что и требуется от писателя-революционера.

Способность к литературному труду, т<о> е<сть> — дарование, у вас есть, об этом говорят: сцена раздела с отцом, — особенно хорошо раздел муки, — умение писать фигуры и характеры людей, еще многое и прежде всего — четко сделанная Овсянка.

Но техника работы у вас не развита, и это чувствуется почти на каждой странице. Конечно — я указываю на это не в осуждение вам, а для того, чтоб — по мере сил моих — помочь вам овладеть превосходным вашим материалом и чтоб вы придали ему более совершенную форму: материал этого требует.

Повесть перегружена лишними словами, их — сотни, и необходимо выбросить их, тогда все будет слажено крепче и убедительней. Колесо телеги требует определенного количества спиц, а если вы вставите в обод — двадцать пять спиц, так это будет не колесо, а — ошибка, скажем. Значит: надобно вымести из «Конца Самодуровки» все те лишние слова, которые засоряют и тяжелят ее. Далее: материал расположен у вас неправильно. Первая часть — не кончена и прерывается «Дневником Овсянки» очень хорошо сделанным, но поставленным как будто не на месте. Она была бы более на месте, если б вы довели первую часть до работы по организации колхоза, до обострения борьбы с кулаками. У внимательного читателя при чтении писем Овсянки является вопрос: как это Кузнецов мог прочитать такой большой дневник в одну ночь? А вот если б кулаки стукнули Кузнецова по голове чем-нибудь или угостили его пулей и он читал бы дневник, лежа в больнице, — тогда перерыв течения повести был бы оправдан. Выздоровев, он пошел бы в бой с большей яростью и силой.

Вообще — вам нужно над этой повестью усердно посидеть, поработать, если вы хотите сделать из нее хорошую, солидную вещь. Времени



БУЛОЧНИК СЕМЕНОВ И ЕГОР

Рисунок (уголь) Б. А. Дехтерева к рассказу Горького «Хозяин», 1932 г.

Литературный музей им. Горького,
г. Горький

нет? Можно устроить вам отпуск, найти вам место в доме отдыха или еще где-нибудь. Средств нет? Можно достать и средства.

Литературная работа в наши дни — работа государственного значения, и писатель должен чувствовать себя «ударником». В повести вашей есть то, что может сделать ее «ударной». Стало быть, вы вправе рассчитывать на помощь вам в работе.

Сговоритесь с Петром Петровичем Крючковым, секретарем моим, пусть он выберет для вас время, когда я могу лично поговорить с вами о повести и вопросах, связанных с работой над нею.

Жму руку.

А. Пешков

7.VII.31.